

Ву Хюй Ань
магистрант, Институт права и управления,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ДОПРОСЕ С АУДИО- И
ВИДЕОЗАПИСЬЮ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ВЬЕТНАМА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: Обеспечение прав человека при допросе является ключевым показателем уровня развития судебной системы. Аудио- и видеозапись признаны эффективными средствами предотвращения пыток и защиты прав подозреваемых. Во Вьетнаме обязательность записи закреплена в статье 183 УПК 2015 года и детализирована Циркуляром № 03/2018. В России аналогичные требования содержатся в статьях 189, 190 и 189.1 УПК РФ, включая видеозапись при допросе по видеоконференцсвязи. Сравнительный анализ позволяет выработать рекомендации для совершенствования вьетнамского законодательства и повышения гарантий прав человека в уголовном процессе.

Ключевые слова: права человека; аудио- и видеозапись; допрос; уголовно-процессуальный кодекс вьетнама; уголовно-процессуальный кодекс российской федерации; право на защиту; принцип презумпции невиновности.

Vu Huy Anh
Master's student, Institute of Law and Management,
Tula State University,
Russian Federation, Tula

**ENSURING HUMAN RIGHTS DURING INTERROGATION WITH
AUDIO AND VIDEO RECORDING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF
THE LEGISLATION OF VIETNAM AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: Ensuring human rights during interrogation is a key indicator of the development of the judicial system. Audio and video recording are recognized as effective means of preventing torture and protecting the rights of suspects. In Vietnam, the obligation to record interrogations is established in Article 183 of the 2015 Criminal Procedure Code and further specified in Joint Circular No. 03/2018. In Russia, similar requirements are contained in Articles 189, 190 and 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, including mandatory video recording during interrogation via videoconferencing. The comparative analysis makes it possible to formulate recommendations for improving Vietnam's legislation and strengthening human rights safeguards in criminal proceedings.

Keywords: human rights; audio and video recording; interrogation; Criminal Procedure Code of Vietnam; Criminal Procedure Code of the Russian Federation; right to defence; presumption of innocence.

Конституция 2013 г. Социалистической Республики Вьетнам стала значительным шагом вперед в признании, защите и обеспечении прав человека. Ст. 14 Конституции 2013 г. устанавливает¹: «В Социалистической Республике Вьетнам права человека и права гражданина в политической, гражданской, экономической, культурной и социальной сферах признаются, уважаются, защищаются и гарантируются Конституцией и законом». Это первый раз в истории вьетнамского конституционализма, когда права человека поставлены выше прав гражданина, что отражает изменения в восприятии универсальной ценности прав человека. Особенно важно, что Конституция 2013 г. впервые определяет человеческое достоинство как основополагающую и неприкосновенную ценность прав человека. Ст. 20 Конституции гласит: «Каждый человек имеет право на неприкосновенность личности; его

¹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013. - Thông qua ngày 28 tháng 11 năm 2013.

здоровье, честь и достоинство охраняются законом; никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, преследованию, унижающему достоинство обращению или любым другим формам обращения, нарушающим неприкосновенность тела, здоровье, честь и достоинство». Это положение соответствует международным стандартам в области прав человека, особенно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.², к которому Вьетнам присоединился в 1982 г. То, что Конституция 2013 г. закрепила абсолютный запрет пыток и унижающего достоинство обращения как конституционный принцип, имеет особо важное значение для деятельности по расследованию преступлений в целом и для процедуры допроса в частности. Это создает высшую правовую основу для применения мер по обеспечению прав человека в ходе допроса, среди которых аудио и видеозапись рассматриваются как один из наиболее эффективных инструментов предотвращения нарушений. Кроме того, Конституция 2013 г. четко формулирует основные принципы ограничения прав человека. Согласно п. 2 ст. 14, права человека и права гражданина могут быть ограничены только законом и лишь в тех случаях, когда это необходимо по причинам обороны, национальной безопасности, общественного порядка и безопасности, общественной морали или здоровья общества. Это обеспечивает, что любые меры, ограничивающие права человека в уголовном процессе, включая аудио- и видеозапись, должны иметь четкое законодательное основание и применяться лишь при реальной необходимости.

Конституция РФ 1993 г.³ также содержит комплексные положения о защите прав человека в судебной деятельности. Ст. 21 Конституции РФ гласит: *«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».* Ст. 22 закрепляет право на

² United Nations. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966; entered into force on 23 March 1976.

³ Российская Федерация. Конституция Российской Федерации. - Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; вступила в силу 25 декабря 1993 г.

свободу и личную неприкосновенность: *«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только на основании судебного решения»*. Особо важным в контексте данной статьи является положение ст. 49 Конституции РФ, закрепляющее принцип *презумпции невиновности*: *«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»*. Этот принцип имеет фундаментальное значение для определения прав и обязанностей подозреваемого в процессе допроса, включая право не свидетельствовать против самого себя и право на молчание.

П. 2 ст. 49 Конституции РФ устанавливает: *«Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания виновности и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения»*. Это означает, что в ходе допроса подозреваемый имеет абсолютное право отказаться от ответа на вопросы или дачи показаний, и такой отказ не может рассматриваться как доказательство его виновности. Этот принцип также влияет на порядок осуществления аудио- и видеозаписи, которая должна производиться таким образом, чтобы исключить любое давление или принуждение к даче показаний. Ст. 51 Конституции РФ закрепляет право на молчание и право не свидетельствовать против себя: *«Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»*. Это положение формирует конституционную основу для защиты подозреваемого в ходе допроса, обеспечивая, что никто не может быть вынужден к самооговорам посредством пыток, принуждения или других форм давления.

И Вьетнам, и РФ являются участниками ряда важнейших международных конвенций о правах человека, что создаёт международно-

правовые обязательства по обеспечению прав человека в уголовном судопроизводстве. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП) предусматривает в ст. 7: *«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»*. Пункт «г» части 3 ст. 14 Пакта чётко закрепляет право обвиняемого *«не быть понуждаем давать показания против самого себя или признаваться в своей виновности»*. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (КПП), участниками которой являются и Вьетнам, и Россия, устанавливает строгие обязательства государств по предотвращению пыток. Ст. 2 КПП гласит: *«Каждое государство-участник принимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предотвращения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией»*.

Комитет против пыток ООН (CAT Committee) в Замечании общего порядка № 2 к статье 2 Конвенции особо подчеркнул важность видеозаписи допросов как эффективной меры предотвращения пыток. Комитет рекомендовал: *«Когда появляются новые меры предотвращения (например, видеозапись всех допросов), которые были разработаны, апробированы и доказали свою эффективность, статья 2 предоставляет полномочия для укрепления существующих положений и расширения спектра необходимых мер для предотвращения пыток»*. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток в своём Докладе за 2003 год также отметил: *«Все допросы должны записываться на аудио, и, желательно, на видео, при этом личности всех присутствующих должны быть зафиксированы в протоколе. Доказательства, полученные в ходе допросов, не записанных на аудио, должны исключаться из судебного разбирательства»*. Это является одним из наиболее строгих

международных стандартов по аудио- и видеозаписи допросов, хотя далеко не все государства применяют его в полном объёме. Факультативный протокол к Конвенции против пыток⁴ (ФПКПП, ОРСАТ) 2002 г., ратифицированный Вьетнамом в 2015 г., обязывает государства-участников создать независимые национальные превентивные механизмы для мониторинга мест лишения свободы. Хотя ОРСАТ не содержит прямых требований относительно аудио- и видеозаписи, национальные превентивные механизмы играют важную роль в контроле и оценке эффективности мер предотвращения пыток, включая аудио- и видеозапись допросов. Принципы эффективного интервьюирования для расследований и сбора информации (*Principles on Effective Interviewing for Investigations and Information Gathering*), разработанные международной группой экспертов при поддержке органов ООН, подчёркивают важность точной и полной фиксации всех интервью. В данных Принципах рекомендуется, что аудио- или видеозапись интервью не только защищает права опрашиваемого, но и обеспечивает защиту сотрудников правоохранительных органов от необоснованных обвинений.

УПК Вьетнама 2015 г. (вступивший в силу с 1 января 2018 г.)⁵ сделал значительный шаг вперёд в регулировании аудио- и видеозаписи при допросе обвиняемого, что отражает обязательства государства Вьетнам по обеспечению прав человека и предотвращению пыток в рамках расследования. Ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года регулирует «Допрос обвиняемого», а пункт 5 данной статьи устанавливает конкретные требования по аудио- и видеозаписи: *«Допрос обвиняемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования либо органов, уполномоченных на проведение отдельных следственных действий, должен фиксироваться посредством*

⁴ United Nations. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by UN General Assembly resolution 39/46 on 10 December 1984; entered into force on 26 June 1987.

⁵ National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. Criminal Procedure Code. Law No. 101/2015/QH13, adopted on November 27, 2015; entered into force on January 1, 2018.

аудиозаписи или видеозаписи со звуком. Допрос обвиняемого в другом месте фиксируется посредством аудиозаписи или видеозаписи со звуком по требованию обвиняемого либо по требованию органа или лица, осуществляющего уголовное производство».

Данное положение содержит ряд важных аспектов.

Во-первых, аудиозапись или видеозапись со звуком является обязательной (а не факультативной) при допросе обвиняемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования. Это те места, где риск нарушений прав человека, применения пыток или принуждения к даче показаний наиболее высок, поскольку обвиняемый находится в условиях лишения свободы или полного контроля со стороны компетентных органов. Обязательная запись направлена на обеспечение максимально объективного и прозрачного контроля над процессом допроса.

Во-вторых, закон предусматривает две формы фиксации: «аудиозапись» или «видеозапись со звуком». Это обеспечивает гибкость для органов расследования с учётом технических и финансовых условий конкретных местностей. Однако на практике многие эксперты считают, что «видеозапись со звуком» (video recording) обладает преимуществами по сравнению с «аудиозаписью» (audio recording), поскольку позволяет наблюдать поведение, мимику, жесты обвиняемого и следователя, что способствует более точной оценке добровольности показаний и выявлению возможных признаков давления.

В-третьих, при допросе обвиняемого в иных местах (например, по месту жительства, по месту работы, на месте происшествия) аудио- или видеозапись не является обязательной и осуществляется «*по требованию обвиняемого либо по требованию органа или лица, осуществляющего уголовное производство*». Это отражает баланс между обеспечением прав человека и практической осуществимостью, поскольку такие допросы

зачастую проводятся внезапно, а необходимые технические средства могут отсутствовать.

В ходе разработки Кодекса данное положение активно обсуждалось в Национальном собрании. Некоторые депутаты предлагали не устанавливать обязательность аудио- и видеозаписи во всех случаях допроса обвиняемого, ссылаясь на трудности практической реализации, расходы на оборудование и необходимость подготовки кадров. Однако Постоянный комитет Национального собрания и большинство депутатов пришли к выводу, что аудио- и видеозапись необходимы как для обеспечения прозрачности процесса допроса, защиты обвиняемого от принуждения и жестокого обращения, так и для защиты следователей от необоснованных обвинений. Депутат Хюинь Нгок Ань (г. Хошимин) отмечал, что запись допросов позволит *«избежать принуждения к даче показаний и жестокого обращения; обвиняемый и подсудимый также не смогут впоследствии утверждать, что следственный орган применял давление или пытки, либо менять показания, что обеспечивает объективность и добросовестность работы следственных органов»*.

Для конкретизации положений УПК Вьетнама 2015 г., 30 января 2018 г. Министерство общественной безопасности, Верховная народная прокуратура, Верховный народный суд и Министерство обороны издали Совместный циркуляр № 03/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP⁶, содержащий инструкции о порядке и процедуре осуществления аудио- или видеозаписи со звуком, а также о использовании, хранении и архивировании результатов такой записи на стадиях расследования, предъявления обвинения и судебного разбирательства. Циркуляр содержит крайне подробные положения о порядке проведения аудио- и видеозаписи. Согласно ст. 5 Циркуляра, аудио- или видеозапись со звуком начинается с

⁶ Ministry of Public Security; Supreme People's Procuracy; Supreme People's Court; Ministry of National Defence. Joint Circular No. 03/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP on conditions, procedures and coordination mechanisms for using video conferencing in investigative activities and court hearings. - 01.02.2018.

момента, когда сотрудник, проводящий допрос, нажимает кнопку «запись» на устройстве, после чего он обязан вслух объявить время начала записи; эта информация также вносится в протокол. В ходе допроса запись может быть временно приостановлена нажатием кнопки «пауза», однако перед приостановкой сотрудник должен вслух указать время и причину паузы; при возобновлении записи также необходимо объявить время продолжения, и все эти сведения фиксируются в протоколе. После окончания допроса сотрудник уведомляет обвиняемого о завершении и нажимает кнопку «стоп», при этом время окончания также фиксируется в протоколе.

Одно из наиболее строгих и принципиальных положений Циркуляра гласит: *«В случае невозможности обеспечить наличие устройства для аудио- или видеозаписи со звуком допрос проводить запрещается»*. Это означает, что если в месте содержания под стражей или в помещении органа расследования отсутствуют устройства аудио- или видеозаписи, проведение допроса категорически запрещено. Данное требование демонстрирует серьёзность и решимость государства обеспечить, чтобы все допросы фиксировались и были прозрачны с целью защиты прав человека. Аналогично, если во время допроса устройство выходит из строя или возникает техническая неисправность, делающая невозможной аудио- или видеозапись со звуком, допрос должен быть немедленно прекращён. Данное обстоятельство фиксируется в протоколе с подтверждением специалиста, отвечающего за техническое оборудование. Эта норма предотвращает возможные злоупотребления, когда под предлогом «технической неисправности» допрос проводится без записи.

Что касается использования результатов аудио- или видеозаписи, Циркуляр чётко определяет их применение на различных стадиях процесса. На стадии расследования уполномоченные лица используют результаты записи для установления несоответствий, когда обвиняемый

изменяет показания (дает «обратные показания») по сравнению с предыдущими. На стадии предъявления обвинения прокурор изучает результаты записи для проверки законности получения доказательств, а также для рассмотрения жалоб и заявлений о нарушениях, допущенных в ходе расследования. На стадии судебного разбирательства судебная коллегия может использовать аудио- или видеозапись для проверки и оценки показаний обвиняемого в случаях их изменения по сравнению со стадией расследования или при возникновении спора относительно содержания допроса.

Относительно хранения и архивирования Циркуляр устанавливает, что данные аудио- или видеозаписи со звуком являются частью материалов уголовного дела и подлежат хранению и архивированию в соответствии с законодательством об архивном деле. Материалы аудио- и видеозаписей должны храниться на электронных носителях данных *«CD, DVD, USB-носителях, картах памяти или иных средствах хранения»* и прилагаться к материалам дела. Копирование и извлечение данных должны осуществляться в строгом соответствии с установленной процедурой, в присутствии и под подтверждением уполномоченных лиц.

Осознавая важность аудио- и видеозаписи, но также понимая существующие трудности, связанные с материально-техническими условиями, оборудованием и кадрами, Национальное собрание приняло Резолюцию о введении в действие УПК с поэтапным планом реализации. В соответствии с Резолюцией Министру общественной безопасности было поручено определить конкретные места, где имеются условия для осуществления аудио- и видеозаписи допросов, начиная с 1 января 2017 г. Самое позднее к 1 января 2019 г. требовалось обеспечить единообразное применение аудио- и видеозаписи допросов обвиняемых по всей стране. Однако на практике этот график был скорректирован, и единая реализация по всей стране была введена с 1 января 2020 г.

Для подготовки к реализации данного требования Премьер-министр утвердил Проект по обеспечению материально-технической базы, организационной структуры, кадров и конкретного плана действий по осуществлению аудио- или видеозаписи со звуком допросов обвиняемых в соответствии с УПК 2015 г. Цель Проекта заключалась в том, чтобы организовать внедрение положений Совместного циркуляра № 03/2018 среди соответствующих сотрудников; подготовить необходимые материально-технические условия; создать организационную структуру, обучить и повысить квалификацию сотрудников и разработать чёткий план действий с распределением задач.

В соответствии с Проектом, в 2019 г. компетентные органы завершили подготовку учебных материалов по Совместному циркуляру, провели конференции и курсы повышения квалификации для сотрудников, связанных с его реализацией, по основным положениям Циркуляра. Одновременно были подготовлены материально-технические условия, сформирована организационная структура и назначены сотрудники, отвечающие за проведение аудио- и видеозаписи. С 1 января 2020 г. аудио- и видеозапись допросов обвиняемых была внедрена единообразно на всей территории страны. Это свидетельствует о высоком уровне внимания и решимости руководства Министерства в обеспечении выполнения данного требования для усиления защиты прав человека в соответствии с Конституцией 2013 г.

На практике внедрение системы аудио- и видеозаписи допросов подозреваемых осуществлялось поэтапно, в соответствии с установленной дорожной картой. Согласно Решению № 1172/QĐ-TTg Премьер-министра, с 01 января 2020 года органы расследования начали единообразное применение аудио- и видеозаписи с фиксацией звука при допросе подозреваемых на всей территории страны. В период 2018 - 2020 гг. Министерство общественной безопасности провело пилотное внедрение в

42 комнатах для допросов пяти подразделений, включая Главное управление безопасности, Главное управление полиции, а также подразделения полиции Ханоя, Хошимина и провинции Бакзянг. Несмотря на то, что общее количество комнат для допросов по стране составляет около 3000, по состоянию на июнь 2022 года было зафиксировано только 13 812 допросов с применением аудио- и видеозаписи, что составляет лишь около 6,1% от общего числа возбужденных и рассматриваемых уголовных дел. Что касается инфраструктуры, в феврале 2025 года Министерство общественной безопасности создало Национальный центр обработки данных для интеграции, хранения и использования информации, а также построило Центр данных по вопросам исполнения мер содержания под стражей в соответствии с Постановлением № 121/2017/NĐ-CP. В настоящее время в стране действует 78 следственных изоляторов и 720 помещений временного содержания (из них Министерство общественной безопасности управляет 69 следственными изоляторами и 703 помещениями временного содержания). Системы аудио- и видеозаписи внедряются с целью обеспечения технических требований к качеству изображения, звука, возможностям длительного хранения данных и информационной безопасности, что вносит существенный вклад в снижение случаев принуждения к даче показаний, жестокого обращения, судебных ошибок и других нарушений, возникающих в процессе расследования, предъявления обвинения и судебного разбирательства⁷.

Некоторые местные органы внедрили примечательные инновации в реализации аудио- и видеозаписи. Как упоминалось ранее, Народная прокуратура городского округа Хоа Тхань, провинции Тэйнинь стала одной из первых, внедривших программное обеспечение MVRs0202 с высокими стандартами безопасности. Это удачная модель, заслуживающая широкого

⁷ Ngô Thị Mai Linh. Thực tiễn thực hiện ghi âm, ghi hình khi hỏi cung bị can trong tố tụng hình sự [Электронный ресурс] // Luật sư Việt Nam. - 2023 (дата публикации не указана). - URL: <https://lsvn.vn/thuc-tien-thuc-hien-ghi-am-ghi-hinh-khi-hoi-cung-bi-can-trong-to-tung-hinh-su-1689521156-a132933.html> (дата обращения: 18.11.2025).

распространения по всей стране для обеспечения целостности и защиты данных аудио- и видеозаписи.

УПК РФ содержит подробные положения, регулирующие составление протокола и использование технических средств при проведении следственных действий, включая допрос. Ст. 189 УПК РФ устанавливает порядок допроса, при этом в пункте 4 указано: *«В ходе допроса могут производиться фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъёмка»*. Однако, в отличие от обязательного характера записи, предусмотренного законодательством Вьетнама, по российскому законодательству аудио- и видеозапись при обычном допросе не является обязательной, а носит факультативный характер. Ст. 190 УПК РФ, регулирующая «Протокол допроса», содержит конкретные требования к содержанию протокола. В соответствии с п. 4 ст. 190, если в ходе допроса проводилось фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъёмка, то в протоколе должны быть отражены: *(1) факт осуществления фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки; (2) сведения о применяемых технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки, а также данные о временной приостановке аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки, причинах и времени такой приостановки*. Материалы фотографирования, аудиозаписи и (или) видеозаписи прилагаются к протоколу допроса. Однако существует особый случай, в котором видеозапись становится обязательной по российскому законодательству, - это проведение допроса, очной ставки, опознания с использованием системы видеоконференцсвязи в соответствии со ст. 189.1 УПК⁸ РФ (подробно проанализированной в предыдущей работе). П. 4 ст. 189.1 прямо устанавливает: *«Применение видеозаписи при проведении следственных действий, предусмотренных настоящей статьёй, обязательно»*.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

Материалы видеозаписи должны прилагаться к протоколу соответствующего следственного действия».

Обязательная видеозапись при проведении допроса по видеоконференцсвязи имеет очевидные основания. *Во-первых, поскольку при дистанционном допросе непосредственный контакт между следователем и допрашиваемым ограничен, необходимо иметь полную видеозапись для проверки и подтверждения содержания допроса при необходимости. Во-вторых, видеозапись обеспечивает точность протокола, предотвращает искажения или упущения при его составлении. В-третьих, наличие записи позволяет суду и участникам уголовного процесса при необходимости просмотреть весь ход допроса, включая поведение, мимику, жесты допрашиваемого, что способствует оценке достоверности его показаний.*

Одной из важных особенностей уголовно-процессуального законодательства России является строгое соблюдение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 14 УПК РФ. П. 1 ст. 14 устанавливает: *«Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда».*

П. 2 ст. 14 УПК РФ гласит: *«Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания виновности и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения».* Это имеет принципиальное значение для процесса допроса: обвиняемый имеет абсолютное право отказаться отвечать на вопросы или отказаться давать показания, и такой отказ не может рассматриваться как доказательство его виновности.

П. 3 ст. 14 УПК РФ устанавливает: *«Все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого».* Пункт 4

гласит: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Эти положения формируют правовую основу защиты обвиняемого в ходе допроса, обеспечивая, что никто не может быть принуждён к самооговору или вынужден давать показания.

Принцип презумпции невиновности оказывает прямое влияние на порядок проведения допроса и на осуществление аудио- и видеозаписи. По мнению российских правоведов, аудио- и видеозапись должны осуществляться таким образом, чтобы не оказывать психологического давления и не создавать принуждения к даче показаний. Если в ходе видеозаписи будут выявлены признаки давления, угроз, незаконных обещаний или иных противоправных методов, направленных на получение признательных показаний, то такие показания признаются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств.

Ещё одной важной гарантией российского уголовно-процессуального законодательства является право на участие защитника с самого раннего этапа - стадии допроса. Ст. 49 УПК РФ регулирует роль *защитника* (адвоката). П. 1 устанавливает: «Защитник участвует в уголовном судопроизводстве в качестве лица, осуществляющего защиту». Согласно п. 2, на стадии предварительного расследования (*досудебное производство*) только адвокат имеет право осуществлять защиту обвиняемого. Ст. 50 УПК РФ определяет момент допуска адвоката к участию в деле. В соответствии с п. 3 подп. 2, защитник допускается к участию в уголовном деле с момента «первого допроса лица, в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым». Это означает, что адвокат имеет право присутствовать уже на первом допросе, тем самым обеспечивая, чтобы подозреваемый не подвергался допросу без юридической помощи. Более того, согласно п. 3 подп. 2 ст. 56 УПК РФ, защитник не может быть вызван и допрошен как свидетель о фактах, ставших ему известными в ходе оказания юридической помощи своему подзащитному. Это положение

защищает *адвокатскую тайну* (attorney-client privilege). Если бы адвоката можно было вызвать для допроса относительно информации, сообщённой ему доверителем, подозреваемые и обвиняемые не смогли бы свободно и откровенно консультироваться со своим защитником, что подорвало бы саму суть права на защиту. Конституционный Суд РФ неоднократно выносил постановления, уточняющие и укрепляющие право на защиту. В своих решениях Суд подчёркивал, что вызов и допрос адвоката о сведениях, связанных с подзащитным, возможен только на основании судебного решения и исключительно при наличии согласия самого подзащитного. Это создаёт мощную гарантию для права на защиту и на сохранение конфиденциальности информации между обвиняемым и адвокатом. В контексте аудио- и видеозаписи присутствие адвоката во время допроса имеет особенно важное значение. Адвокат может немедленно заявить возражение, если обнаружит некорректные вопросы, угрозы, принуждение или иные нарушения прав подозреваемого. Все возражения адвоката и реакция следователя фиксируются на видеозаписи, что создаёт объективное доказательство наличия или отсутствия нарушений права на защиту.

Вьетнам и РФ имеют ряд важных сходств в регулировании аудио- и видеозаписи при допросе, что отражает общую направленность на защиту прав человека и предотвращение пыток в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, с точки зрения цели и значения, обе страны подчёркивают, что аудио- и видеозапись допросов играет важную роль в обеспечении прозрачности процесса, защите подозреваемого от принуждения к даче показаний и жестокого обращения, а также в защите следователя от необоснованных обвинений. Наличие объективной видеозаписи помогает разрешать споры о содержании допроса, особенно в случаях, когда подозреваемый изменяет показания на последующих стадиях процесса.

Во-вторых, в части обязательности видеозаписи в отдельных случаях обе страны предусматривают соответствующие требования, хотя сфера их применения различается. Во Вьетнаме аудио- или видеозапись является обязательной при допросе обвиняемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования. В России видеозапись обязательна при проведении допросов посредством системы видеоконференцсвязи в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ. Это сходство отражает осознание обеими странами особой важности видеозаписи в ситуациях, требующих максимальной объективности.

В-третьих, в части требований к фиксации в протоколе обе страны обязывают следователя информировать допрашиваемого о ведении аудио- или видеозаписи и отражать это в протоколе. В протоколе должны указываться время начала и окончания записи, все перерывы (если они имели место) и их причины. Материалы аудио- и видеозаписей должны быть приложены к протоколу или материалам уголовного дела.

В-четвёртых, в части использования результатов аудио- и видеозаписи в качестве доказательств обе страны признают доказательственное значение данных материалов, если они были получены в соответствии с законом. Аудио- и видеозаписи могут использоваться для проверки показаний обвиняемого при их изменении, для рассмотрения жалоб и заявлений о нарушениях при проведении расследования, а также для оценки доказательств судом.

В-пятых, в части тенденций расширения сферы применения обе страны демонстрируют движение к постепенному усилению обязательности аудио- и видеозаписи. Во Вьетнаме путь прошёл от факультативного характера в первоначальных проектах закона к обязательности в определённых местах с последующим единообразным внедрением по всей стране. В России - от общей факультативности к введению обязательной видеозаписи для допросов по

видеоконференцсвязи в 2021 г., с дальнейшими тенденциями к расширению таких требований.

Помимо сходств, уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама и РФ также имеет ряд существенных различий в регулировании аудио- и видеозаписи при допросе.

Во-первых, в части обязательности аудио- и видеозаписи Вьетнам предусматривает более широкую сферу применения по сравнению с Россией в отношении традиционных допросов (не через видеоконференцсвязь). Согласно законодательству Вьетнама, аудио- или видеозапись является абсолютно обязательной при допросе обвиняемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования, без каких-либо исключений. В то время как по российскому законодательству аудио- и видеозапись при обычном допросе остаётся факультативной и становится обязательной лишь в особом случае - при допросе через систему видеоконференцсвязи.

Это различие можно объяснить несколькими факторами. Во Вьетнаме в прошлом имели место серьёзные случаи судебных ошибок на стадии расследования, вызванные применением пыток и принуждения, поэтому законодатель решил применить жёсткие меры, сделав аудио- и видеозапись обязательной с целью предотвращения подобных нарушений. В России же система прокурорского надзора за деятельностью следственных органов считается достаточно эффективной, поэтому законодатель пока не видит необходимости вводить обязательную запись в каждом случае допроса.

Во-вторых, в части формы записи законодательство Вьетнама допускает два варианта: «аудиозапись» или «видеозапись со звуком». Российское законодательство, напротив, в случаях обязательной записи (при допросе по видеоконференцсвязи) предусматривает только «видеозапись», не рассматривая возможность исключительно аудиозаписи.

Это свидетельствует о более высоких требованиях России к качеству фиксации, предполагая наличие как видео-, так и аудиоряда, тогда как Вьетнам допускает использование аудиозаписи в случаях, когда технические условия не позволяют осуществить видеозапись.

В-третьих, в части последствий отсутствия записи законодательство Вьетнама является значительно более строгим. Согласно Совместному циркуляру № 03/2018, если невозможно обеспечить наличие устройства для аудио- или видеозаписи, допрос проводить запрещено. Если во время допроса возникает техническая неисправность оборудования, процесс следует немедленно прекратить. Это весьма жёсткое правило демонстрирует решимость обеспечить фиксацию каждого допроса. Российское законодательство не содержит аналогичных требований для традиционного допроса.

В-четвёртых, в части прозрачности и обязательства уведомления обе страны требуют сообщать допрашиваемому о ведении записи. Однако законодательство Вьетнама делает на этом особый акцент. Согласно Совместному циркуляру № 03/2018, «о проведении аудио- или видеозаписи должно быть сообщено лицу, подвергающемуся допросу, и отражено в протоколе». Это имеет не только формальный характер, но и обеспечивает психологическое спокойствие обвиняемого, понимающего, что весь процесс фиксируется объективно.

В-пятых, в части доступа к записям и использования их в процессе законодательство двух стран имеет различия. Во Вьетнаме, согласно Совместному циркуляру № 03/2018, обвиняемый и его защитник имеют право просматривать аудио- и видеозаписи и требовать их копирования по установленной процедуре. Однако на практике реализация этого права сталкивается с трудностями из-за отсутствия детальных инструкций. В России право на доступ более чётко урегулировано, включая право адвоката знакомиться с материалами дела, в том числе с видеозаписями.

В-шестых, в части планомерной реализации Вьетнам представил единый поэтапный план, утверждённый Премьер-министром, включающий подготовку материально-технических условий, обучение кадров и поэтапное внедрение, завершившееся единообразной реализацией 1 января 2020 г. В России же внедрение аудио- и видеозаписи не осуществлялось в рамках единого общенационального плана, а зависело в основном от возможностей конкретных следственных органов и регионов.

Таким образом, из анализа видно, что Вьетнам и Российская Федерация постепенно совершенствуют правовые механизмы защиты прав человека при допросе, рассматривая аудио- и видеозапись как эффективное средство предотвращения пыток, принуждения к даче показаний и обеспечения прозрачности уголовного процесса. Вьетнам применяет более строгую и комплексную модель, предусматривая обязательность записи в местах, где риск нарушений наиболее высок, и внедряя единый план реализации по всей стране. Россия, несмотря на менее широкую сферу обязательности записи, делает особый акцент на защите права на молчание, права не свидетельствовать против себя и права на участие защитника с первого допроса - ключевых элементов развитой правовой системы.

Различия в подходах отражают социально-экономические условия, правовые традиции и степень актуальности реформ в каждой стране. Однако важнейшим общим элементом является влияние международных стандартов в области прав человека, прежде всего МПГПП и КПП, что подчёркивает тенденцию к интеграции, признанию ценности человеческого достоинства и защите прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Это показывает, что аудио- и видеозапись допросов - не просто техническое требование, а конкретное выражение приверженности обеих стран защите прав человека в уголовном судопроизводстве.

Использованные источники:

1. Ministry of Public Security; Supreme People's Procuracy; Supreme People's Court; Ministry of National Defence. Joint Circular No. 03/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP on conditions, procedures and coordination mechanisms for using video conferencing in investigative activities and court hearings. - 01.02.2018.
2. National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. Criminal Procedure Code. Law No. 101/2015/QH13, adopted on November 27, 2015; entered into force on January 1, 2018.
3. Ngô Thị Mai Linh. Thực tiễn thực hiện ghi âm, ghi hình khi hỏi cung bị can trong tố tụng hình sự [Электронный ресурс] // Luật sư Việt Nam. - 2023 (дата публикации не указана). - URL: <https://lsvn.vn/thuc-tien-thuc-hien-ghi-am-ghi-hinh-khi-hoi-cung-bi-can-trong-to-tung-hinh-su-1689521156-a132933.html> (дата обращения: 18.11.2025).
4. Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013. - Thông qua ngày 28 tháng 11 năm 2013.
5. United Nations. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966; entered into force on 23 March 1976.
6. United Nations. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by UN General Assembly resolution 39/46 on 10 December 1984; entered into force on 26 June 1987.
7. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации. - Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; вступила в силу 25 декабря 1993 г.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.